
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ INTERDISCIPLINARY RESEARCH

Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 6 (464). С. 179–190.

ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2022;(6(464):179-190. ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Научная статья

УДК 330.341.44; 330.362(73)

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10618

ОФШОРИНГ И РЕШОРИНГ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ США В 1951–2020 ГГ.

Валерий Николаевич Минат

Рязанский государственный агротехнологический университет имени П. А. Костычева, Рязань, Россия,
minat.valera@yandex.ru, ORCID 0000-0002-8787-4274

Аннотация. Предметом исследования выступает процесс переноса производства в офшоры и последующей замены стратегии офшоринга на reshoring, характеризующий развитие высокотехнологичных отраслей промышленности США последние 70 лет. Цель работы состоит в выявлении и обосновании современных тенденций и факторов, определивших начало «стратегического поворота» США к reshoring как неотъемлемой форме реиндустриализации посредством отраслей высокотехнологичного производства. По результатам проведенного анализа среднегодовых темпов изменения ряда показателей, характеризующих исследуемые формы соответственно деиндустриального и реиндустриального развития экономики Соединенных Штатов, сделаны выводы, отражающие тенденции динамики изучаемых процессов под влиянием важнейших макроэкономических и технологических факторов, в частности, монополизации, производительности труда, смены технологических укладов, создания стоимости на разных этапах производственного процесса, конкурентоспособности и др. Резюльтирующим выводом выступает констатация в текущий момент времени начальной фазы reshoring в США, связанной, прежде всего, с конъюнктурно-циклическими факторами развития капиталистической экономики. Вместе с тем необходимость стратегирования reshoring высокотехнологичных отраслей американской промышленности в «цифровую эпоху» предполагает смену традиционной либерально-рыночной парадигмы экономического развития.

Ключевые слова: офшоринг, reshoring, деиндустриализация, реиндустриализация, высокотехнологичные отрасли промышленности США, внешняя торговля США, монополизация, стоимостные цепочки, конкурентоспособность, производительность труда

Для цитирования: Минат В. Н. Офшоринг и reshoring высокотехнологичной промышленности США в 1951–2020 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 6 (464). С. 179–190. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10618

Original article

OFFSHORING AND RESHORING OF THE US HIGH-TECH INDUSTRY IN 1951–2020

Valerij N. Minat

Ryazan State Agrotechnological University named after P. A. Kostycheva, Ryazan, Russia, minat.valera@yandex.ru, ORCID 0000-0002-8787-4274

Abstract. The subject of the study is the process of transferring production offshore and the subsequent replacement of the offshoring strategy with reshoring, which characterizes the development of high-tech industries in the United States over the past 70 years. The purpose of the work is to identify and substantiate current trends and factors that determined the beginning of the US “strategic turn” to reshoring, as an integral form of reindustrialization, through high-tech industries. Based on the results of the analysis of the average annual rates of change in a number of indicators characterizing the studied forms of the deindustrial and reindustrial development of the United States

economy, respectively, conclusions were drawn that reflect the trends in the dynamics of the studied processes under the influence of the most important macroeconomic and technological factors. In particular, monopolization, labor productivity, change in technological patterns, value creation at different stages of the production process, competitiveness, etc. The resulting conclusion is the statement at the current time of the initial phase of reshoring in the United States, associated primarily with market-cyclical factors development of the capitalist economy. At the same time, the need to strategize the reshoring of high-tech industries in the American industry in the “digital age” implies a change in the traditional liberal market paradigm of economic development.

Keywords: *offshoring, reshoring, deindustrialization, reindustrialization, US high-tech industries, US foreign trade, monopolization, value chains, competitiveness, labor productivity*

For citation: Minat VN. Offshoring and reshoring of the US high-tech industry in 1951–2020. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(6(464):179-190. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10618

Введение

Одним из характерных признаков и одновременно неизбежным следствием транснационализации и последующей глобализации экономики¹ явился офшоринг. Его стратегия в части, касающейся промышленного производства, выводимого за рубеж из национальных экономик наиболее развитых стран, ставила цель «оседлать» постиндустриальную экономику — экономику знаний, сконцентрировав внутренние силы на науке, технологиях, программном обеспечении, финансах и услугах. Таким образом, как минимум последние 60–70 лет считалось и считается до сих пор, что дешевле, быстрее, гибче и эффективнее промышленность развивается в экономических условиях мир-системной полупериферии и периферии, обладающей дешевыми трудовыми и естественными ресурсами, открытостью национальных экономик, слабостью валютного регулирования, законодательной базой, приветствующей приток транснационального капитала. Несмотря на это, уже с 1980-х гг., когда вывод за рубеж мировых экономических центров не только трудоемких, но и наукоемких производств начал представлять угрозу экономической безопасности и увеличивать социальную напряженность

¹ Взгляды на истоки глобализации экономики XX в. являются дискуссионными, но ее начальный временной период (не считая более ранних этапов развития капитализма) традиционно увязывают с экспансией американского капитала после Второй мировой войны и построением «американоцентричной» мир-системы. Американские экономисты отождествляют «глобализационный прорыв» с бурно развивающейся в начале 1960-х гг. международной торговли, который был закреплен «де-юре» после «Кеннеди-раунда» (серии международных конференций в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле — ГАТТ в 1964–1967 гг.). Многие экономисты ведут отсчёт современной глобализации от транснационализации финансовых рынков (неминуемо постепенно приведшей к финансовой глобализации мировой экономики в целом), т. е., как и в случае с «торговым маркером», условно с начала 1960-х гг.

среди все большего слоя капиталистического общества, ряд экспертов указали на значительные издержки стратегии офшоринга. В 2010-х гг. концепция замены последней на противоположную — рещоринг, т. е. возврат промышленности в национальное геоэкономическое пространство, начала достаточно активно реализовываться в передовых странах мира, прежде всего, в Соединенных Штатах Америки.

Цель настоящего исследования — выявить и обосновать современные тенденции и факторы промышленного развития, связанные с кардинальным и принципиальным, хотя и только обозначившимся, реиндустриальным поворотом ведущей страны глобального центра — США — от офшоринга к рещорингу, посредством высокотехнологичных отраслей.

Обзор литературы

В настоящее время экономисты разных стран и научных школ в качестве главной причины объективно растущих издержек национальных экономик, «вырвавшихся» на глобальный простор за счет вывоза капитала и технологий, так или иначе указывают на хорошо известные из работ классиков политэкономии К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина закономерности эволюции капиталистического способа производства: 1) тенденцию нормы прибыли к понижению и 2) неизбежность монополизма. Первое положение нашло эмпирическое подтверждение в работе современного экономиста О. О. Комолова, где, в частности, показана неизбежность сдерживания научно-технического прогресса (НТП), исходя из интересов капитала [17].

В отношении монополизма сошлемся, прежде всего, на результаты американских исследователей С. Кота и Т. Махони [2] о разорении не менее 100 тыс. мелких и средних компаний обрабатывающей промышленности США по причине американского офшоринга производства не только конечного продукта, но и комплектующих, что

выгодно для транснациональных корпораций (ТНК). Российские ученые марксистского направления, в частности А. В. Бузгалин и А. В. Колганов [9], вышеупомянутый О. О. Комолов [18], подчеркивая объективность углубления противоречий рыночной экономики, связанных с неизбежной мотивацией капитала к концентрации и сокращению участников рынка, отмечают подчиненную роль национальных компаний в технологических цепочках ТНК. Последние создают материальную основу для формирования и диверсифицированного развития соответствующих отраслевых и межотраслевых глобальных цепочек.

Специалисты, изучающие мировые тенденции создания и эволюции глобальных стоимостных цепочек (ГСЦ) / глобальных цепочек стоимости (ГЦС), отмечают:

– с одной стороны, как подчеркивает В. Б. Кондратьев [20], указанные цепочки в системе офшоринга дают возможность реализации потенциальных конкурентных преимуществ стран и корпораций в рамках усиливающегося международного разделения труда (МРТ), что, по его же мнению [19], не гарантирует получения долгосрочных выгод;

– с другой стороны, результаты исследования В. Е. Малыгина показывают, что в условиях глобального рассредоточения производственного процесса «каждая территория ищет свою специализацию под конкретную стадию и задачу» [23, с. 113].

Последний тезис коррелируется с рабочей схемой «центро-периферийной» концепции, раскрывающей, по мнению В. И. Бархатова [4], противоречия между национальными экономиками. Указанным экономистом в соавторстве с Д. А. Плетневым отмечено, что обострение объективных противоречий глобального капитализма неизбежно усиливается за счет субъективного сдерживания развития экономических систем полупериферийного и периферийного типа под влиянием систем геоэкономического мирового центра, не позволяющего использовать «окно возможностей» для посткризисного восстановления финансово контролируемых экономик [6]. Ослабление государственного управления экономическими процессами в «цифровую эпоху» связано с «иллюзиями» измеримости, управляемости и грамотности субъектов и объектов «раздираемых» противоречиями систем, в первую очередь, промышленного функционала [5].

Отмеченные и иные противоречия, проявившиеся в рамках начавшейся с кризиса 2007–2009 гг.

деглобализации, неизбежно способствовали смене стратегии офшоринга стран геоэкономического центра на обратную — рещоринг, связанный с объективной необходимостью реиндустриализации национальных экономик ведущих мировых стран. Этот процесс трансформации мирового геоэкономического пространства, не имеющий столь глобальных и масштабных темпов структурной перестройки промышленности и ее территориальной «переконцентрации» как в условиях деиндустриализации, по мнению В. Г. Варнавского [12], охватил ведущие экономики мира в контексте индустрии 4.0. Последняя, согласно исследованиям А. Н. Захарова [15], учитывает преимущества национальных экономик в МРТ. Диалектически единый процесс реиндустриализации и рещоринга, рассматриваемый современными специалистами либо в рамках 6-го технологического уклада (ТУ) [14], либо 4-й промышленной революции К. Шваба, обусловлен влиянием технологических изменений на все сферы деятельности, что подчеркивается Д. А. Плетневым и Е. В. Козловой [30], включая поведение субъектов производственного сектора экономики.

Материалы и методы исследования

Информационную базу, позволившую проанализировать и оценить развитие высокотехнологичных отраслей промышленности США, сгруппированных согласно классификации Бюро Цензов США (*United States Census Bureau*) по 10 направлениям наиболее передовых технологий и перегруппированных автором на основе рекомендаций ОЭСР в четыре высокотехнологичные отрасли¹, что оптимизирует и генерализирует,

¹ ОЭСР выделяет на основе расчета общих затрат на науку с помощью матрицы «затраты — выпуск» высокотехнологичные отрасли промышленности. Поскольку инновационное развитие экономики базируется на технологизации отраслей обрабатывающей промышленности, по-прежнему обеспечивающей научно-технический прогресс (НТП) в системе расширенного воспроизводства, необходимо определить с категорией «высокотехнологичной» или «наукоемкой» (в обеих интерпретациях high-tech) продукции обрабатывающей промышленности. Это продукция, в себестоимости которой доля расходов на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) существенно (в среднем в 1,5 раза) превышает значение среднотраслевого показателя, либо значения аналогичных показателей смежных отраслей. Иными словами, затраты на НИОКР в высокотехнологичных (наукоемких) отраслях составляют значительную долю в объемах продаж данной продукции, характеризуясь (отличаясь) высокой НИОКР-интенсивностью. Используя современные категории, можно говорить об инновационности такой продукции.

но не снижает репрезентативность исследования. Отмеченные четыре отрасли промышленности США представляют собой: авиакосмическую промышленность (*aerospace, ASM*), производство компьютеров и офисного оборудования (*computer and office equipment manufacturing, COEM*), электронную промышленность и производство коммуникационного оборудования (*electronics and communications equipment manufacturing, ECEM*), фармацевтическую промышленность (*pharmaceutical industry, Pharm*).

Для достижения поставленной цели и получения результатов автор использовал необходимый теоретический и статистический материал, к анализу которого применялись такие традиционные методы экономических исследований, как абстрактно-логический, статистико-экономический. Анализ динамики абсолютных показателей развития высокотехнологичного сектора американской промышленности за исследуемый период времени не дает до конца объективной и наглядной картины о структурных особенностях этого процесса в многолетней динамике. Поэтому автором, на основе традиционной методики, рассчитаны среднегодовые темпы роста/снижения (отрицательного роста), т. е. средние величины из ежегодных темпов роста, которые позволяют сравнивать динамику взаимосвязанных явлений за длительный временной период и выбранные временные отрезки, характеризующиеся цикличностью экономического развития экономики США.

Результаты исследования и их обсуждение

Теоретическая часть. Послевоенное лидерство США, получивших за годы Второй мировой войны колоссальный доход от поставок, прежде всего, промышленных товаров военного и гражданского назначения в воюющие и восстанавливающиеся страны Европы, Азии и СССР, обеспечило непрерываемый экономический и политический «американоцентризм». Еще в конце 1940-х, а тем более в 1950-х гг. крупному капиталу/бизнесу Соединенных Штатов и его ставленникам в правящих кругах стало «тесно» в рамках национальной индустрии¹. В целях расширения экономической и идеологической экспансии США использовали противостояние с Советским Союзом и социалистическим блоком. Переход от 4-го к 5-му ТУ начала 1980-х гг., характеризую-

щийся с позиции инновационной цикличности компьютерной революцией, выдвинул в число ведущих отраслей американской промышленности микроэлектронику, фармацевтику, аэрокосмические и информационно-коммуникационные производства. Офшоринг перечисленных высокотехнологичных отраслей промышленности США, ориентированный на Китай (КНР), страны Юго-Восточной и частично Южной Азии превратил указанные страны и регионы, сверхобеспеченные трудовыми ресурсами, достаточными для этапа технологической сборки готовой продукции, из отсталых мировых «периферий» в американскую «промышленную полупериферию» (*industrial semi-periphery*). Кроме того, рещоринг «по-американски» включил в свою «центро-периферийную орбиту» страны Западной Европы (впоследствии Евросоюза), а далее и восточноевропейский сектор, «перехваченный» у преемницы СССР — Российской Федерации.

Однако уже к концу 1990-х гг. решение задач «нового», инновационно-ориентированного промышленного сектора США потребовало качественного обновления не только функциональной, но и территориальной интеграции науки, техники, высшего образования и производства, что всегда находило поддержку американского правительства. Это отмечали американские ученые С. Козн и Дж. Зисман [1] еще в 1987 г., а в настоящее время констатировал В. Б. Кондратьев [21]². Следовательно, вопрос о темпах роста национальной американской промышленности неумолимо перешел в практическую плоскость,

² «Опыт показал, что прикладные исследования и инжиниринг, необходимые для выведения новых товаров на рынок, их разработка и совершенствование производственных процессов эффективней осуществляются рядом с фабриками и заводами. По мере того как все больше инженеров и дизайнеров перемещались за рубеж, многие американские компании теряли свои компетенции на территории США. Со временем лозунг „изобретай здесь, делай там“ превратился в „изобретай там, делай там“... Технологические инновации коренным образом отличаются как от научных открытий, так и от инжиниринговых изобретений. Роль инноваций заключается в трансформации обещающих изобретений и открытий в новые товары или технологические процессы, чтобы удовлетворить определенные социальные потребности с помощью передовых ноу-хау. Для создания богатства и обеспечения национальной безопасности страна должна генерировать инновации. В противном случае крупные государственные инвестиции в НИОКР оказываются простым субсидированием НИОКР других стран, которые организуют производство и получают прибыль от полученных результатов» [16, с. 131].

¹ Факторы и тенденции промышленного развития США за период 1929–1970-х гг. и милитаризации промышленного экспорта рассмотрены автором статьи на страницах настоящего журнала [25; 26].

базируясь на основе высоких технологий 5-го (с начала 1980-х гг.), а затем и 6-го (в настоящее время) ТУ.

Таким образом, если офшоринг — это стратегия, выгодная бизнесу стран геоэкономического центра мира, исходя из задач постиндустриального развития и деиндустриализации их национальных экономик, то рещоринг, напротив, является формой реиндустриализации, имеющей целью восстановление некогда утраченной (выведенной за рубеж — производственно в другие страны, а финансово — в офшоры) производственно-технологической базы. При этом, указанное восстановление промышленности США базируется на передовых инновационных продуктах и технологиях, соответствующих нарождающемуся ТУ. Поэтому исследование глобального перехода/поворота развитых экономик мира, в частности главной из них — экономики США, от стратегии офшоринга к рещорингу наиболее актуально для высокотехнологичных отраслей промышленного сектора.

Изучение развития инновационного/знание-емкого высокотехнологичного промышленного производства в США в настоящее время осуществляется посредством трех взаимосвязанных направлений, эмпирически исследованных автором настоящей статьи ранее:

– пространственной и технико-экономической ориентации обрабатывающей промышленности США на инновационные территориальные системы национального и регионального уровней [24];

– диверсификации направлений финансирования промышленных НИОКР [27] в Соединенных Штатах;

– внешнеторговых отношений США с другими странами и регионами мира в разрезе товарных групп высокотехнологичного сектора американской промышленности, как в плане стимулирования американского экспорта, так и, напротив, в плане защиты внутреннего рынка, учитывая эффект замещения [28].

Эмпирическая часть. Обобщение эмпирических результатов исследований по отмеченным направлениям, соотнесенных с оценками М. Портера [31], Д. Белла [7], Дж. Стиглица [32], Дж. Ариги [3], Р. Бреннера [8], теоретическими положениями и статистическими результатами ведущих советских и российских экономистов, изучавших проблематику внешней торговли США, офшоринга и рещоринга в различные периоды времени: Е. Н. Истоминой [16], Г. Г. Муфтиева и др. [29], В. Б. Кондратьева [21; 22], В. Г. Варнавского [10; 11], Т. В. Гудковой и Т. С. Логиновой [13] и др., представлено в таблице.

Среднегодовые темпы роста (+) / снижения (–) показателей развития высокотехнологичных отраслей (ВО) промышленности США в 1951–2020 гг., %
Average annual growth rates (+) / decline (–) of indicators of development of high-tech industries (HE) US industry in 1951–2020, %

Показатели		Периоды времени, гг.				
		1951–1970	1971–1990	1991–2000	2001–2010	2011–2020
Удельный вес обрабатывающей промышленности в ВВП США	в целом	4,8	1,1	–7,7	–8,0	–7,3
	ВО	10,2	6,7	–1,9	–2,2	–1,2
Доля занятых в обрабатывающей промышленности	в целом	5,9	2,0	–2,8	–1,9	–2,0
	ВО	8,2	2,5	–0,2	–0,3	–1,3
Производительность труда в обрабатывающей промышленности	в целом	4,0	3,6	3,1	2,3	0,7
	ВО	6,2	6,0	5,4	3,5	3,0
Численность высокотехнологичных производственных компаний	крупных	1,3	2,4	3,5	4,2	5,0
	средних	4,4	3,0	2,2	1,5	–0,9
	малых	4,3	3,1	1,0	–1,3	–3,7
Роботизация производства		3,1	6,4	8,7	12,2	14,2
Информатизация/цифровизация производства		н/д*	7,7	10,7	16,3	18,9
Доля НИОКР в расходах компаний		4,7	8,6	11,3	14,2	17,0
Доля производственных мощностей, переведенных за рубеж		5,5	12,2	12,9	9,0	3,6
Соотношение промежуточных и готовых высокотехнологичных товаров	гражданских	3,7	9,2	12,7	15,0	11,6
	двойного назначения	н/д	4,0	5,3	7,4	7,0
Доля вывозимых прямых инвестиций в общих объемах инвестиций в развитие ВО промышленности		5,8	7,9	12,7	12,0	7,9

Показатели	Периоды времени, гг.					
	1951–1970	1971–1990	1991–2000	2001–2010	2011–2020	
Национальные активы американских компаний ВО промышленности	7,6	8,2	8,9	9,4	10,2	
Соотношение национальных активов американских компаний ВО промышленности с зарубежными активами этих же компаний	7,0	–6,5	–12,6	–17,4	–11,3	
Внешнеторговый баланс США научно-технической информацией и документацией	8,8	7,4	5,9	6,4	6,7	
Доля экспорта США в суммарном международном экспорте высокотехнологичных товарных групп	7,5	2,9	–5,0	–3,4	–1,6	
Торговый баланс США высокотехнологичной продукции обрабатывающей промышленности	4,3	1,4	–4,1	–3,4	–1,4	
Эффект замещения в ВО промышленности по доле внешней торговли**	импорт	6,8	17,8	24,6	27,8	27,9
	экспорт	7,1	11,4	13,5	13,8	16,4

* н/д — нет данных;

** эффект замещения представлен как средняя расчетная величина за определенный временной период, а не в качестве среднегодового темпа роста.

Источник: Рассчитано на основе данных официальной статистики¹.

Анализ данных таблицы позволяет сделать следующие выводы о развитии офшоринга и рещоринга высокотехнологичной промышленности США как форм соответственно деиндустриального и реиндустриального направлений промышленного развития США, сложившихся под влиянием различных факторов.

Во-первых, следствием и «маркером» деиндустриализации и ее активной стратегии офшоринга в США является снижение среднегодовых темпов роста показателей, отражающих вес обрабатывающей промышленности и доли заня-

тых в ней американцев в целом и в ВО вплоть до отрицательных значений (снижения), начиная с 1990-х гг. Это связано с постиндустриальным этапом капиталистического развития развитых экономик мира во главе с Соединенными Штатами, характеризующимся доминированием сферы услуг². Вместе с тем начавшийся с 2010–2012 гг. активный рещоринг позволил ряду отраслей американской высокотехнологичной промышленности создать, по разным оценкам, от 2,5 до 5 млн новых рабочих мест (что не изменило отрицательных среднегодовых значений) и увеличить число компаний в указанных отраслях на несколько сотен. Таким образом, только за одно «доковидное» десятилетие США активизировали замещение иностранных товаров своими.

Во-вторых, в представленной динамике прослеживается дальнейшая монополизация и сверхконцентрация высокотехнологичных производств, их активов и коммерческих интересов в рамках ГСЦ/ГЦС, отражаемая в постоянном увеличении среднегодового прироста крупных компаний ВО обрабатывающей промышленности США за счет средних и малых форм. Многолетний целенаправленный процесс переноса

² Авторитетные исследования подтверждают, что в исторической динамике «сфера услуг в США развивается быстрее, чем производство товаров. Так, если производство товаров в негосударственном секторе экономики за период 1947–2015 гг. увеличилось в 34,7 раза, то производство услуг — в 104,1 раза» [29, с. 33].

¹См.: Manufacturing Annual Report. United States Department of Commerce. URL: <https://www.pwc.co.uk/industries/manufacturing/insights/annual-manufacturing-report.html> (дата обращения: 10.12.2021); State of North American Manufacturing. Annual Report. URL: <https://business.thomasnet.com/state-of-north-american-manufacturing-ualp> (дата обращения: 10.12.2021); Manufacturing USA: A Third-Party Evaluation of Program Design and Progress. Deloitte. URL: www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/us/Documents/manufacturing/usmfgmanufacturing-USA-program-and-process.pdf. (дата обращения: 10.12.2021); Bureau of Economic Analysis (BEA). Industry Data. URL: <https://apps.bea.gov/iTable/iTable.cfm?ReqID=51&step=1> (дата обращения: 10.12.2021); Bureau of Economic Analysis (BEA). International Trade in Goods and Services. URL: <https://www.bea.gov/data/intl-trade-investment/international-trade-goods-and-services> (дата обращения: 10.12.2021); Bureau of Labor Statistics (BLS). Employment Projections. URL: <https://www.bls.gov/emp/tables/industry-occupation-matrix-industry.htm> (дата обращения: 10.12.2021) и др.

производства в страны и регионы мира с низкими издержками привел не только к их росту в этих странах уже к началу 1980-х гг., но и к росту издержек компаний ВО промышленности, работающих на внутреннем рынке США, что способствовало поглощению мелких, а затем и средних фирм крупными компаниями, преимущественно ТНК. Наиболее четко отмеченная монополизация проявилась в американской (как и мировой) фарминдустрии — перманентные «слияния и поглощения»¹.

В-третьих, в рамках все тех же ГСЦ/ГЦС, несмотря на колоссальные темпы среднегодового прироста роботизации, информатизации и цифровизации (в соответствующий временной период), затрат на НИОКР (осуществляемых, прежде всего, крупным высокотехнологичным бизнесом), по всем указанным показателям США отстают от своих мировых конкурентов: большинства стран стран ОЭСР, Южной Кореи и др. Это объясняется, прежде всего, офшоринговой стратегией Соединенных Штатов, доминирующей и по сей день,

¹ На основе анализа статистических данных автор пришел к выводу, что на протяжении многих десятилетий эволюция американских фармацевтических компаний развивалась в условиях предельной экспансии производимых товаров и услуг как на внутреннем рынке США, так и в глобальном масштабе и снижения роста чистой нормы прибыли. Об этом ярко свидетельствует, прежде всего, циклическая зависимость динамики среднегодовых темпов роста экономических показателей развития фарминдустрии страны как в рамках длительного американского цикла накопления капитала, охватившего весь XX в. и 20 лет наступившего столетия, так и исследованных нами колебаний, связанных с кризисами начала 1970-х и 2007–2009 гг. Несмотря на общий рост практически всех показателей в среднегодовых значениях, фармацевтические гиганты США и их контрагенты как внутри страны, так и по всему миру вынуждены в условиях нарастающей финансовализации — неотъемлемого и завершающего этапа глобализации — предпринимать попытки повышения динамической «гибкости» в рамках технологического перехода. С этой целью перманентно осуществляются сделки по слиянию и поглощению компаний. Этот процесс, на наш взгляд, носит характер, оторванный по своей сущности от реальной экономической деятельности, и «навязывает» фарминдустрии и резидентным рынкам здравоохранения практически всех, за малым исключением, стран мира доминирующее значение фиктивной капитализации. Последнее неминуемо ведет к надуванию «финансовых пузырей» в сфере фарминдустрии США, накачиваемых государственным стимулированием, осуществляемым посредством «печатного станка» Федеральной резервной системы (ФРС) под предлогом оперативной борьбы с ростом заболеваемости, вызванной новыми разновидностями коронавируса.

несмотря на ее кардинальную смену на рещоринг только в 2010-х гг. Основным, на наш взгляд, доказательством «инерции» американского офшоринга является динамика показателя эффекта замещения в ВО промышленности США по доле внешней торговли, который на протяжении последних 30 лет почти вдвое превышает величину по импорту, в сравнении с экспортной.

В-четвертых, яркой демонстрацией стратегической перемены в системе «офшоринг — рещоринг» в ВО промышленности США выступает резкое снижение среднегодового роста вывозимых за пределы США производственных мощностей и не столь резкое, но заметное снижение доли вывозимых из США прямых инвестиций. Однако «торможение» указанного процесса обуславливается огромной зависимостью внутреннего высокотехнологичного рынка США от иностранной продукции обрабатывающей промышленности. На это прямо указывают две группы показателей, анализируемые с позиции их среднегодовых темпов роста/снижения:

– соотношение национальных активов американских компаний ВО промышленности с зарубежными активами этих же компаний, показатели которого характеризуются отрицательными значениями еще с 1970-х гг., а также соотношение промежуточных и готовых высокотехнологичных товаров, отражающее высокий уровень зависимости США от иностранных контрагентов, причем не только по товарным группам гражданского назначения, но и т. н. «двойного назначения», по сути военного;

– группа показателей внешней торговли США высокотехнологичными товарами промышленной продукции, отражающих снижение среднегодовых темпов как американского экспорта, так и торгового баланса США в целом.

В-пятых, нельзя не отметить, что, несмотря на эмпирические факты, раскрывающие лишь начальную стадию смены офшоринга на рещоринг, обусловленную реиндустриальной стратегией правительства и бизнеса США на волне 6-го ТУ, американский высокотехнологичный сектор промышленности имеет значительный (по ряду оценок, по-прежнему крупнейший в мире) инновационный потенциал индустриальной модернизации. В рамках нашего исследования это статистически подтверждается неизменным среднегодовым ростом такого показателя, как «национальные активы американских компаний ВО промышленности» и высокими значениями прироста значений внешнеторгового баланса США

научно-технической информацией и документацией. Начавшийся в США решоринг показывает, что инвестиции в инновации и промышленно-технологические НИОКР постепенно пере-направляются от субсидирования их развития в других странах на попытку повысить норму прибыли в рамках национального сектора высокотехнологичной промышленности.

В-шестых, постоянное снижение среднегодовых темпов роста производительности труда, характерное как для обрабатывающей промышленности США в целом, так и для ее ВО, отражает многолетнее понижение значения этого важнейшего фактора конкурентоспособности американской высокотехнологичной промышленной продукции на мировом рынке. Место американской «дорогой» продукции занимают другие страны. В свое время это была Япония (автомобильная промышленность), в настоящий период — Китай¹, с которым США развернули экономическую войну, угрожая превести ее в вооруженное противостояние военно-политических блоков стран (США, Австралии, других государств — членов НАТО). Таким образом, американские компании вынуждены осуществлять решоринг преимущественно из Китая, тем более, что для них не менее важным фактором выступает качество товара и репутационные соображения. Специалисты отмечают смещение интереса современного производителя с цели минимизации издержек любыми способами (что тормозит научный прогресс) к новой модели, ориентированной на изменение потребительского спроса в условиях учащения изменения предпочтений — от массовых рынков — к нишевым рынкам и продуктам, т. е. от глобализации к регионализации производства и потребления.

¹ «В течение 20 лет он был предпочтительным местом для размещения производства американскими промышленными компаниями с целью сокращения издержек. В 1990-х и начале 2000-х годов Китай еще рассматривался не в качестве конкурента, но как регион расширения американских производственных мощностей, как составная часть стратегии американских компаний. Эти компании пользовались преимуществами Китая (низкими заработной платой и налогообложением) для резкого сокращения издержек — сначала в низкостойимостных и низкотехнологичных отраслях, а со временем и в более наукоемких секторах производства товаров и компонентов, особенно в электронике... С падением темпов роста производительности увеличивался разрыв в ценах конечной продукции американского производства и китайского импорта в страну... С учетом ценового фактора американская обрабатывающая промышленность теряет конкурентное преимущество перед китайскими производителями» [21, с. 132, 134].

Также нельзя не отметить государственную политику США, направленную на поддержку решоринга в рамках общенациональных программ². Американские стратегические инициативы решоринга и реиндустриализации учитывают изменения в структуре издержек, технологиях, факторах потребления и спроса.

Заключение

По результатам проведенного исследования не вызывает сомнений наличие «стратегического поворота» США к решорингу как неотъемлемой форме реиндустриализации. Оценка среднегодовых темпов изменений показателей развития ВО промышленности Соединенных Штатов за 1951–2020 гг. определяет его начало 2010-ми гг., хотя предпосылки, сформировавшие факторы, обусловившие решоринг, отмечаются еще в 1980-х гг. Вместе с тем эмпирическое подтверждение значимости и системности указанного поворота от офшоринговых схем к решорингу показывает доминирование конъюнктурных факторов, связанных с циклическим развитием американской и в целом мировой капиталистической экономики. Это дает возможность некоторым исследователям и политикам говорить об очередной фазе промышленного спада в США, за которым следует подъем, качественно подкрепленный передовыми технологиями 6-го ТУ. Такой процесс, исходя из представленных в таблице данных, уже происходил в США при технологическом и мировозрастном переходе к 5-му ТУ.

Однако в настоящий момент — рубежа 2020-х гг., характеризуемого новыми противоречиями высокомонополизированной капиталистической экономики, связанными, с одной стороны, с цифровизацией, а с другой стороны, с регионализацией — очередная «настройка» на экономический рост через новую индустриальную парадигму общественного развития, основанного, как

² Специалисты отмечают, что «... в США еще в 2012 г. в целях стимулирования решоринга был предусмотрен целый комплекс мер, включая финансовую поддержку компаний через налоговые вычеты, налоговые кредиты и стимулы, расширение инвестиций в логистическую инфраструктуру... В последние годы он стимулируется и увеличением бюджетных расходов на НИОКР в обрабатывающей промышленности. Принимаются различные программы поддержки решоринга. Например, программа Manufacturing Extension Partnership призвана помогать компаниям рассчитывать издержки и принимать обоснованные решения о размещении производства, а Make it in America Again — предоставлять финансовую поддержку проектам по решорингу производственных мощностей» [22, с. 62].

ранее, на рыночном механизме, не представляется возможной. Не случайно стратегия рещоринга в США и других странах так тесно увязывается с «новыми экологическими стандартами» для промышленности всех стран мира. Понятно, что соответствовать «нормативам зеленой революции» будут сверхвысокотехнологичные компании, релокация которых в страны центра неизбежна. Но и в этих высокоразвитых странах в условиях все большей монополизации и концентрации промышленного и финансового капи-

тала со временем будут нарастать объективные противоречия между необходимостью научно-технического развития и системными рисками капиталистического воспроизводства. Следовательно, рыночные механизмы будут вытесняться из функционирования цепочек стоимости и перераспределения ресурсов и благ, замещаясь либо инструментами формирования планомерного производства, либо «военно-цифровыми» платформенными регуляторами всей общественной жизни и деятельности.

Список источников

1. Cohen S., Zysman J. *Manufacturing Matters: the Myth of the Post-Industrial Economy*. N.Y., 1987. 308 p.
2. Kota S., Mahoney T. *Reclaiming America's Leadership in Advanced Manufacturing*. MForesight. Alliance for Manufacturing Foresight. June 2019. 226 p.
3. Арриги Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени ; пер. с англ. М. : Территория будущего, 2006. 470 с.
4. Бархатов В. И. Тренды развития социально-экономических систем регионов (центр — периферия) // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 12 (458). С. 35–52. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-11205
5. Бархатов В. И., Плетнев Д. А. Иллюзии государственного управления в цифровую эпоху // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 12 (458). С. 7–9. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-11201.
6. Бархатов В. И., Плетнев Д. А. Научные ответы на вызовы пандемии: о первом постковидном форуме экономистов // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 6 (452). С. 7–9. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10601.
7. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество ; пер. с англ. М. : Academia, 2004. 944 с.
8. Бреннер Р. Экономика глобальной турбулентности. Развитые капиталистические экономики в период от долгого бума до долгого спада, 1945–2005; пер. с англ. М. : ИД ВШЭ, 2014. 552 с.
9. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал. В 2-х т. Т. 2 : Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). 3-е изд., испр. и сущ. доп. М. : ЛЕНАНД, 2015. 904 с.
10. Варнавский В. Г. Посткризисная реиндустриализация: от концепции к реализации // Друкерровский вестник. 2019. № 1. С. 18–28. DOI: 10.17213/2312-6469-2019-1-18-28.
11. Варнавский В. Г. Роль США в мировой промышленности и торговле как глобальная проблема // Контуры глобальных трансформаций. 2018. Т. 11, № 2. С. 100–112. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-2-100-112.
12. Варнавский В. Г. Трансформация мирового геоэкономического пространства в условиях реиндустриализации // Вестник института экономики РАН. 2019. № 2. С. 119–133. DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10022.
13. Гудкова Т. В., Логинова В. С. Рещоринг промышленности США: цифровизация vs глобализация // США & Канада: экономика — политика — культура. 2020. Т. 50. № 7. С. 42–60. DOI: 10.31857/S268667300010134-7.
14. Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку: научный доклад / Р. А. Абдулов, Д. Б. Джабборов, О. О. Комолов, Г. А. Маслов, Т. Д. Степанова. М. : Научная лаборатория современной политэкономии, 2021. 269 с. DOI: 10.13140/RG.2.2.28808.14087.
15. Захаров А. Н. Перспективы реиндустриализации развитых экономик (США, Канада и Австралия) // Вестник МГИМО-Университета. — 2018. № 1 (58). С. 213–245. DOI: 10.24833/2071-8160-2018-1-58-213-245.
16. Истомина Е. Н. США в борьбе за рынки. М.: Международные отношения, 1971. 240 с.
17. Комолов О. О. Норма прибыли в контексте нестабильности мировой экономики // Вестник института экономики РАН. 2017. № 3. С. 35–52.
18. Комолов О. О. Проблема монополизма через призму «глобального капитала» // Проблемы современной экономики. 2017. № 1 (61). С. 53–58.

19. Кондратьев В. Б. Глобальные цепочки стоимости, индустрия 4.0 и промышленная политика // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 3 (39). С. 170–177. DOI: 10.31737/2221-2264-2018-39-3-11.
20. Кондратьев В. Глобальные цепочки стоимости в отраслях экономики: общее и особенное // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 1. С. 49–58. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-1-49-58.
21. Кондратьев В. Проблемы деиндустриализации в США // Перспективы. 2019. № 3 (19). С. 130–147. DOI: 10.32726/2411-3417-2019-3-130-147.
22. Кондратьев В. Решоринг как форма реиндустриализации // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 9. С. 54–65. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-9-54-65.
23. Малыгин В. Е. Феномен глобальных стоимостных цепочек: понятие, формы, эволюция // Вестник Института экономики РАН. 2015. № 6. С. 113–124.
24. Минат В. Н. Инновационная деятельность и пространственная структура обрабатывающей промышленности США // Инновации. 2020. № 10 (264). С. 82–94. DOI: 10.26310/2071-3010.2020.264.10.010.
25. Минат В. Н. Милитаризация экспорта США в период 1946 — 2020 гг.: структура, динамика, результаты // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 12 (458). С. 187–198. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-11222.
26. Минат В. Н. Неравномерность экономического развития США в 1950–70-х гг.: цикличность, кризисность, дальнейшая монополизация и экспансия капитала // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 6 (452). С. 171–179. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10619.
27. Минат В. Н. Эволюция финансирования промышленных НИОКР в США: динамические и структурные особенности // Вестник Волгоградского гос. университета. Экономика. 2021. Т. 23. № 1. С. 177–189. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2021.1.15.
28. Минат В. Н. Эффект замещения в высокотехнологичной промышленности США по доле внешней торговли и защита внутреннего рынка // Международная торговля и торговая политика. 2021. Т. 7. № 4 (28). С. 5–25. DOI: 10.21686/2410-7395-2021-3-5-25.
29. Муфтиев Г. Г., Максимов В. А., Брызгалов А. В. Некоторые особенности внешней торговли США в условиях деиндустриализации американской экономики // Торговля, предпринимательство и право. 2016. № 2. С. 33–36.
30. Плетнев Д. А. Влияние технологических изменений на поведение хозяйствующих субъектов // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 3 (449). С. 70–79. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10308.
31. Портер М. Международная конкуренция ; пер. с англ. М. : Международные отношения, 1993. 895 с.
32. Стиглиц Дж. Ю. Глобализация: тревожные тенденции; пер. с англ. М. : Национальный общественно-научный фонд, 2003. 424 с.

References

1. Cohen S, Zysman J. Manufacturing Matters: the Myth of the Post-Industrial Economy. N.Y.; 1987. 308 p.
2. Kota S, Mahoney T. Reclaiming America's Leadership in Advanced Manufacturing. MForesight. Alliance for Manufacturing Foresight; June 2019. 226 p.
3. Arrigi Dzh. Long twentieth century. Money, power and the origins of our time. Moscow, Territoriya budushchego; 2006. 470 p. (In Russ.).
4. Barkhatov VI. Trends in the development of socio-economic systems of regions (center — periphery). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2021;(12(458):35–52. (In Russ.). (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2021-11205.
5. Barkhatov VI, Pletnev DA. Illusions of Public Administration in the Digital Age. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2021;(12(458):7–9. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2021-11201 (In Russ.).
6. Barkhatov VI, Pletnev DA. Scientific responses to the challenges of the pandemic: about the first post-COVID forum of economists. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2021;(6(452):7–9. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10601.
7. Bell D. The coming post-industrial society. Translated from English. Moscow, Academia; 2004. 944 p. (In Russ.).

8. Brenner R. Economics of global turbulence. Advanced capitalist economies in the period from long boom to long recession, 1945–2005. Moscow; 2014. 552 p. (In Russ.).
9. Buzgalin AV, Kolganov AI. Global capital. In 2 vols. Vol. 2. The ory. Global hegemony of capital and its limits (“Capital” re-loaded). Moscow, LENAND; 2015. 904 p. (In Russ.).
10. Varnavskij VG. Post-crisis reindustrialization: from concept to implementation. *Drukerovskij vestnik = Drucker’s Bulletin*. 2019;(1):18–28. (In Russ.). DOI: 10.17213/2312-6469-2019-1-18-28.
11. Varnavskij VG. The role of the USA in world industry and trade as a global problem. *Kontury global’nyh transformacij = Contours of global transformations*. 2018;11(2):100–112. (In Russ.). DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-2-100-112.
12. Varnavskij VG. Transformation of the world geo-economic space in the conditions of reindustrialization. *Vestnik instituta ekonomiki RAN = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2019;(2):119–133. (In Russ.). DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10022.
13. Gudkova TV, Loginova VS. US industry reshoring: digitalization vs globalization. *SSHA & Kanada: ekonomika — politika — kul’tura = USA & Canada: economics — politics — culture*. 2020; 50(7): 42–60. (In Russ.). DOI: 10.31857/S268667300010134-7.
14. Abdulov RA, Jabborov DB, Komolov OO et al. Deglobalization: the crisis of neoliberalism and the movement towards the new world order. Scientific report. Moscow, Scientific laboratory of modern political economy; 2021. 269 p. (In Russ.). DOI: 10.13140/RG.2.2.28808.14087.
15. Zaharov AN. Prospects for the reindustrialization of developed economies (USA, Canada and Australia). *Vestnik MGIMO-Universiteta = Bulletin of MGIMO-University*. 2018;(1):213–245. (In Russ.). DOI: 10.24833/2071-8160-2018-1-58-213-245.
16. Istomina EN. USA in the struggle for markets. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya; 1971. 240 p. (In Russ.).
17. Komolov OO. Profit rate in the context of the instability of the world economy. *Vestnik instituta ekonomiki RAN = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2017;(3):35–52. (In Russ.).
18. Komolov OO. The problem of monopoly through the prism of “global capital”. *Problemy sovremennoj ekonomiki = Problems of modern economics*. 2017;(1):53–58. (In Russ.).
19. Kondrat’ev VB. Global value chains, industry 4.0 and industrial policy. *Zhurnal Novoj ekonomicheskoy associacii = Journal of the New Economic Association*. 2018;(3):170–177. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221-2264-2018-39-3-11.
20. Kondrat’ev V. Global value chains in sectors of the economy: general and special. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2019;63(1):49–58. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-1-49-58
21. Kondrat’ev V. Problems of deindustrialization in the USA. *Perspektivy = Prospects*. 2019;(3):130–147. (In Russ.). DOI: 10.32726/2411-3417-2019-3-130-147.
22. Kondrat’ev V. Reshoring as a form of reindustrialization. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2017;61(9):54–65. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-9-54-65.
23. Malygin VE. The phenomenon of global value chains: concept, forms, evolution. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2015;(6):113–124. (In Russ.).
24. Minat VN. Innovative activity and spatial structure of the manufacturing industry in the USA. *Innovacii = Innovations*. 2020;(10):82–94. (In Russ.). DOI: 10.26310/2071-3010.2020.264.10.010.
25. Minat VN. Militarization of US exports in the period 1946–2020: structure, dynamics, results. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2021;(12(458)):187–198. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2021-11222.
26. Minat VN. Uneven economic development of the USA in the 1950s–70s: cyclicity, crisis, further monopolization and expansion of capital. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2021;(6(452)):171–179. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10619.
27. Minat VN. Evolution of industrial R&D financing in the USA: dynamic and structural features. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Bulletin of the Volgograd State University. Economy*. 2021;23(1):177–189. (In Russ.). DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2021.1.15.
28. Minat VN. The substitution effect in the US high-tech industry in terms of the share of foreign trade and the protection of the domestic market. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika = International Trade and Trade Policy*. 2021;7(4):5–25. (In Russ.). DOI: 10.21686/2410-7395-2021-3-5-25.

29. Muftiev GG, Maksimov VA, Bryzgalov AV. Some features of US foreign trade in the context of the deindustrialization of the American economy. *Torgovlya, predprinimatel'stvo i pravo = Trade, entrepreneurship and law*, 2016;(2):33–36 (In Russ.).

30. Pletnev DA. Influence of technological changes on the behavior of economic entities. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2021;(3(449):70–79. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10308

31. Porter M. International competition. Moscow, International relations; 1993. 895 p. (In Russ.).

32. Stiglic DzhYu. Globalization: disturbing tendencies. Moscow, National Social Science Foundation; 2003. 424 p. (In Russ.).

Информация об авторе

В. Н. Минат — кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента.

Information about the author

V. N. Minat — Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management.

Статья поступила в редакцию 23.01.2022; одобрена после рецензирования 15.06.2022; принята к публикации 15.06.2022.

The article was submitted 23.01.2022; approved after reviewing 15.06.2022; accepted for publication 15.06.2022.

Вклад автора: результаты статьи получены автором лично.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the author: the results of the article were obtained by the author personally.

The author declares no conflict of interests.